

УДК 811.511.131'366»1847»

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-1-25-33

Особенности падежной системы глазовской Азбуки 1847 г.

М. П. Безенова

*Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН,
г. Ижевск, Российская Федерация,
mary_kaj@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена анализу падежной системы глазовской Азбуки 1847 г. Описывается каждый член парадигматического ряда в сопоставлении с литературными формами. При необходимости приводятся данные современных удмуртских диалектов.

Цель: выявить особенности падежной системы анализируемого источника в сопоставлении с современными литературными нормами.

Материалы исследования: тексты глазовской Азбуки 1847 г.

Результаты и научная новизна. В работе впервые представлено подробное описание падежной системы первой удмуртской Азбуки на глазовском наречии. В результате анализа в памятнике была выявлена лишь одна специфичная черта, посредством которой язык источника отличается от норм современного литературного языка, а именно функционирование форм приблизительного иллатива, маркированных показателем *-ne/-нэ*. В то же время зафиксированная особенность подтверждает диалектную основу памятника, указанную на обложке книги, поскольку представляет собой важную отличительную черту северноудмуртских говоров, в число которых входит и глазовский. Сопоставление памятника с глазовскими Евангелиями 1847 г. указывает на единство падежных систем этих источников, хотя на уровне орфографии Азбука несколько отличается от остальных памятников.

Ключевые слова: удмуртский язык, диалекты удмуртского языка, памятники письменности, Азбука, падежная система, морфологические показатели.

Для цитирования: Безенова М. П. Особенности падежной системы глазовской Азбуки 1847 г. // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 25–33.

Peculiarities of the Glazov Alphabet's case system of 1847

M. P. Bezenova

*Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation,
mary_kaj@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the analysis of the Glazov Alphabet's case system of 1847. Each member of the paradigmatic series is described in comparison with literary forms. If necessary, the data of modern Udmurt dialects are given.

Objective: to reveal the characteristics of the analyzed source's case system in comparison with modern literary norms.

Research materials: the texts of the Glazov Alphabet of 1847.

Results and novelty of the research: the research presents the detailed description of the first Udmurt Alphabet's case system in the Glazov dialect for the first time. As a result of the analysis, only one specific characteristic was revealed through which the language of the source differs from the norms of the modern literary language, namely, the functioning of the forms of approximate illative marked with the indicator *-n'e/-ne*. At the same time, the recorded feature confirms the dialect basis of the monument indicated on the cover of the book, since it is an important distinguishing characteristic of the Northern Udmurt dialects which also include the Glazov dialect. The comparison of the monument with the Glazov Gospels of 1847 indicates the unity of these sources' case systems, although at the level of spelling the Alphabet is different from the rest of the written monuments.

Key words: Udmurt language, Udmurt dialects, written monuments, Alphabet, case system, morphological indicators

For citation: Bezenova M. P. Peculiarities of the Glazov Alphabet's case system of 1847 // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (1/52): 25–33.

Введение

Письменные памятники представляют собой ценный лингвистический материал для изучения истории языка, реконструкции языковых явлений и их хронологизации. На данный момент насчитывается более 400 наименований дореволюционных письменных источников на удмуртском языке, однако по сей день описана лишь незначительная часть этих памятников, с чем и связана актуальность выбранной темы исследования.

Статья посвящена описанию падежной системы одного из ранних памятников удмуртской письменности – «Азбуки, составленной из Российских, церковной и гражданской печати, букв, для обучения вотских дѣтей чтенію на ихъ нарѣіи. (По Глазовскому)». Книга напечатана в Казани в 1847 г.¹ В основе её лежат сокращённые переводы Священной истории и Катехизиса. Азбука подготовлена священником Иоанном Анисимовым, о чём сообщается в конце издания: «Азбуку составилъ и Священную Историю съ Катихизисомъ переложилъ на вотякскій языкъ Миссіонеръ Малмыжскаго округа уканскій священникъ Іоаннъ Анисимовъ» [1, 168]. На последней странице книги также указано имя корректора: «Корректовалъ и опечатки сія выбиралъ Вотскаго Успенскаго Трифонова Монастыря Казначей Іеромонахъ Климентъ» [1, 174]. Отметим, что аналогичное издание было подготовлено и на сарапульском наречии – «Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣіи. (По Сарапульскому)» (Казань, 1847 г.), – описанию которого мы планируем посвятить следующую статью.

Графико-орфографические особенности Азбук 1847 г. подробно описаны в монографии Л. М. Ившина «Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века» [9]. Отдельные диалектные явления, представленные в этих памятниках, рассмотрены в работах Б. И. Каракулова [11], А. Ф. Шутова [23], Л. М. Ившина [8] и некоторых других исследователей, однако падежная система этих книг ранее ещё не становилась объектом лингвистических исследований. Азбуки 1847 г. наряду с Евангелиями от Марка и Матфея [5; 6], изданными в том же году, представляют собой

первые² наиболее объёмные удмуртские тексты, и тем самым являются одними из первых источников для изучения становления и развития падежной системы удмуртского языка. При анализе данного рукописного памятника рассматриваются падежные маркеры, которые представлены в текстах Глазовской Азбуки 1847 г.

Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужил корпус текстов «Азбуки, составленной изъ Российскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣіи. (По Глазовскому)» (Казань, 1847 г.).

Основным методом исследования стал описательный. Анализ падежной системы письменных источников проведён методом сопоставления языкового материала памятников с данными удмуртского литературного языка.

Результаты

Система склонения литературного удмуртского языка включает 15 падежей: именительный (номинатив), винительный (аккузатив), родительный (генитив), разделительный (аблатив), дательный (датель), творительный (инструменталь), лишительный (абессив), соответственный (адвербиаль), местный (инессив), входный (иллатив), исходный (элатив), отдалительный (эгрессив), переходный (пролатив), предельный (терминатив), направительный (аппроксиматив) [14, 16; 28, 16]. Как отмечают исследователи, в основном она сформировалась в общепермский период [15, 122; 25, 79; 26, 194]. Падежная система Азбуки 1847 г. на глазовском наречии в целом довольно близка литературной, однако в источнике присутствуют некоторые особенности, которые будут подробно описаны ниже при рассмотрении падежных форм, представленных в тексте.

Имена существительные в **именительном падеже** в Азбуке, как и в удмуртском литературном языке, характеризуются отсутствием формальных показателей:

Инмаръѡ ‘Бог’ – литер. *Инмар* [1, 16], *кулѡньѡ* ‘смерть’ – литер. *кулон* [1, 24], *ниѡ* ‘сын’ – литер. *ни* [1, 34], *заридзыѡсьѡ* ‘моря’ PL – литер. *зарезьѡс* [1, 28], *муртъѡсьѡ* ‘люди’ PL – литер. *муртъѡс*

¹ История появления первых книг на удмуртском языке подробно изложена в работе П. Н. Луппова [16].

² По мнению некоторых исследователей, первые удмуртские переводы религиозных книг были опубликованы в 20-ых гг. XIX в., однако мы разделяем точку зрения Л. М. Ившина, который отмечает, что первые печатные издания на удмуртском языке появились лишь в 1847 г. [10, 219].

[1, 24], *ужсьйосъѣ* ‘дела’ PL – литер. *ужсьѣс* [1, 45]; *нимьйосъѣ* ‘твое имя’ POSS.2SG – литер. *нимьйосъ*³ [1, 147], *пиэзъѣ* ‘его сын’ POSS.3SG – литер. *пиэз* [1, 25], *аймьйосъѣ* ‘наш отец’ POSS.1PL – литер. *аймьйосъ* [1, 146], *мугоръзъѣ* ‘их тело’ POSS.3PL – литер. *мугоръзъ* [1, 20], *ужсьйосъзъѣ* ‘его дела’ PL-POSS.3SG – литер. *ужсьѣсзъ* [1, 45], *сelyкьйосъмьйосъѣ* ‘наши грехи’ PL-POSS.1PL – литер. *сьолькьѣсмы* [1, 66], *начальникьйосъсьйосъѣ* ‘их начальники’ PL-POSS.3PL – литер. *начальникьѣссы* [1, 72] и др.

Винительный падеж в современном удмуртском языке оформляется различными суффиксами: *-эз/-ез*, *-э/-е*, *-эс/-ес*, нулевой показатель, *-ты* и *-ыз* (подробнее см. [14, 36–46]). Аналогичные форманты представлены и в Азбуке:

1) *-эзъ*: *виэсьэзъ*⁴ ‘убийцу’ ACC – литер. *виэсез* [1, 26], *гурезъэзъ* ‘гору’ ACC – литер. *гурезез* [1, 52], *музьемэзъ* ‘землю’ ACC – литер. *музьемез* [1, 25] и др.;

2) нулевой показатель: *интйосъ* ‘место’ ACC – литер. *инты* [1, 34], *тыльѣ* ‘огонь’ ACC – литер. *тыл* [1, 64];

3) *-ызъ*: *папайосъызъ* ‘птиц’ PL-ACC – литер. *папаосты* / *папаосыз* [1, 18], *сelyкьдосъызъ* ‘грешных’ PL-ACC – литер. *сьолькоосты* / *сьолькоосыз* [1, 24], *чорыгъйосъызъ* ‘рыб’ PL-ACC – литер. *чорыгъѣсты* / *чорыгъѣсыз* [1, 17] и др.;

4) *-э/-е*: *варьдэ* ‘твоего раба’ POSS.2SG-ACC – литер. *вардэ* [1, 80], *мугоръзэ* ‘его тело’ POSS.3SG-ACC – литер. *мугорзэ* [1, 18]; *сelyкьйосъмэ* ‘мои грехи’ PL-POSS.1SG-ACC – литер. *сьолькьѣсме* [1, 140], *ужсьйосътэ* ‘твои дела’ PL-POSS.2SG-ACC – литер. *ужсьѣстэ* [1, 160], *книгайосъсэ* ‘его книги’ PL-POSS.3SG-ACC – литер. *книгаосъсэ* [1, 138] и др.;

5) *-эсь*: *эрикъмэсь* ‘нашу волю’ POSS.1PL-ACC – литер. *эрикмес* [1, 149], *сюлэмзэсь* ‘их сердце’ POSS.3PL-ACC – литер. *сюлэмзэс* [1, 26] и др.

Итак, аккузативные формы простого склонения множественного числа в литературном языке образуются с помощью двух синонимичных маркеров *-ты* и *-ыз*, которые «используются на равноправных началах. Это удобно стилистически и для выражения существительных двух прямых дополнений в одном предложении» [7, 93]. Однако на уровне современных диалектов име-

ется четкое противопоставление: показатель *-ты* характерен для говоров северной диалектной зоны (северное и бесермянское наречия), а также северная часть срединных говоров; суффикс *-ыз* функционирует в говорах южной диалектной зоны, охватывающей южное наречие и южную часть срединных говоров [13, 119]. При этом оба суффикса, по мнению лингвистов, восходят к прапермскому периоду [13, 120; 15, 118]. В памятнике множественное число имён существительных в винительном падеже образуется при соединении маркера *-ызъ*. Однако, принимая во внимание тот факт, что Азбука подготовлена на глазовском наречии (современное северноудмуртское наречие), указанные формы, скорее всего, должны были быть оформлены маркером *-ты*. Образование множественного числа имён существительных в винительном падеже с помощью суффикса *-ызъ* ранее было зафиксировано и в Евангелиях 1847 г. на глазовском и сарапульском наречиях [3, 11; 4, 9]. Вероятно, в определённой степени данная особенность указывает на «наддиалектный характер» языка удмуртских памятников первой половины XIX в. [9, 178–184].

Формы **родительного падежа** в удмуртском литературном языке маркируются суффиксом *-лэн*. Аналогичный показатель *-лэнъ* представлен и в рассматриваемом памятнике: *адямилэнъ* ‘у человека’ GEN – литер. *адямилэн* [1, 18], *письпулэнъ* ‘у дерева’ GEN – литер. *письпулэн* [1, 23], *улонълэнъ* ‘у жизни’ GEN – литер. *улонлэн* [1, 20], *адямийосълэнъ* ‘у людей’ PL-GEN – литер. *адямийослэн* [1, 45], *Инмарьйослэнъ* ‘у Богов’ PL-GEN – литер. *Инмарьёслэн* [1, 64], *сямьйосълэнъ* ‘у нравов’ PL-GEN – литер. *сямьёслэн* [1, 62]; *матысьэдълэнъ* ‘у твоего ближнего’ POSS.2SG-GEN – литер. *матыседлэн* [1, 48] и др.

Маркером **разделительного падежа** в Азбуке, как и в литературном языке, является показатель *-лэсь*: *адямилэсь* ‘от человека’ AVL – литер. *адямилэсь* [1, 22], *письпулэсь* ‘из древа’ AVL – литер. *письпулэсь* [1, 48], *сelyкълэсь* ‘от греха’ AVL – литер. *сьольклэсь* [1, 25], *пиосълэсь* ‘от сыновей’ PL-AVL – литер. *пиослэсь* [1, 58], *ужсьйосълэсь* ‘от дел’ PL-AVL – литер. *ужсьёслэсь* [1, 18],

³ В удмуртском языке традиционно выделяют два варианта огласовок притяжательных маркеров во всех трёх лицах в случае единственного числа обладателя и обладаемого (ср. *-э* (*-е*), *-ы* ‘мой, моя, моё’; *-эд* (*-ед*), *-ыд* ‘твой, твоя, твоё’; *-эз* (*-ез*), *-ыз* ‘его, её’), которые в определённой степени связаны с семантическими признаками имён существительных [7, 82–83]. Согласно последним орфографическим правилам 2022 г., все существительные, которые ранее употреблялись с посессивными маркерами с *ы*-овой огласовкой, сейчас в литературном языке могут выступать как с *ы*-овыми, так и с *э*-овыми вариантами притяжательных суффиксов [22, 54]. Однако в нашей работе в качестве литературных вариантов мы указываем только традиционные *ы*-овые варианты, поскольку это позволяет более точно оценить текстовый материал памятника.

⁴ Соответствия в маркерах памятника э литературной е в данном и последующих случаях основано на графико-орфографическом своеобразии источника, т. е. на уровне морфологии здесь никаких особенностей не наблюдается.

эмышйёслэсь ‘от плодов’ PL-ABL – литер. *емышйёслэсь* [1, 25]; *уромъэдлэсь* ‘от твоего знакомого’ POSS.2SG-ABL – литер. *уромедлэсь* [1, 48], *пиэзлэсь* ‘от его сына’ POSS.3SG-ABL – литер. *пиезлэсь* [1, 50] и др.

Формы дательного падежа в памятнике маркируются суффиксом **-лы**, идентичным литературному: *Инмаръэдъ-лы* ‘твоему Богу’ POSS.2SG-DAT – литер. *Инмаредлы* [1, 47], *дышетскисъёслы* ‘ученикам’ PL-DAT – литер. *дышетскисъёслы* [1, 93], *адямылы* ‘человеку’ DAT – литер. *адямылы* [1, 19], *улетъёслы* ‘живым’ PL-DAT – литер. *улетъёслы* [1, 136], *кышнолы* ‘женщине’ DAT – литер. *кышнолы* [1, 19], *музьемлы* ‘земле’ DAT – литер. *музьемлы* [1, 17], *пинальёслы* ‘детям’ PL-DAT – литер. *пинальёслы* [1, 44], *эрикэзлы* ‘его воле’ POSS.3SG-DAT – литер. *эрикэзлы* [1, 149] и др.

В современном удмуртском языке **творительный падеж** оформляется различными показателями: *-эн/-ен*; *-ын*; *-ин*; *-эны/-ены*-, *-ыны*-, *-ины*- [14, 120–121; 20, 26–27], большинство из них встречается и в анализируемой Азбуке:

1) *-энь*: *зарниэнь* ‘золотом’ INS – литер. *зарниен* [1, 49], *калыкэнь* ‘с народом’ INS – литер. *калыккен* [1, 40], *няньэнь* ‘хлебом’ INS – литер. *нянен* [1, 43] и др.;

2) *-ынь*: *нимынь* ‘именем’ INS – литер. *нимын* [1, 41], *ымынь* ‘устаами’ INS – литер. *ымын* [1, 148], *изъёсынь* ‘каменами’ PL-INS – литер. *изъёсын* [1, 112], *ки-осынь* ‘руками’ PL-INS – литер. *киосын* [1, 19], *лулъёсынь* ‘духами’ PL-INS – литер. *лулъёсын* [1, 22] и др.;

3) *-эны*–: *жалямэнызъ* ‘из-за его жалости’ INS-POSS.3SG – литер. *жаляменыз* [1, 24], *кылэныдъ* ‘твоим словом’ INS-POSS.2SG – литер. *кылэныд* [1, 81], *семьяэнызъ* ‘с его семьёй’ INS-POSS.3SG – литер. *семьяеныз* [1, 28] и др.;

4) *-ыны*–: *визьмынымъ* ‘моим умом’ INS-POSS.1SG – литер. *визьмыным* [1, 155], *сюлмынымъ* ‘моим сердцем’ INS-POSS.1SG – литер. *сюлмыным* [1, 155].

Лишь в одном случае в памятнике наблюдается отклонение от литературной формы: *киинъизъ* ‘его рукой’ INS-POSS.3SG – литер. *кыыныз* [1, 108]. Данное нестандартное соответствие, по нашему мнению, не указывает на диалектную особенность текста глазовской Азбуки, а объясняется определённой орфографической нормой первых печатных удмуртских книг 1847 г., о которой более подробно речь пойдёт при рассмотрении инессивных форм.

Морфологическим показателем **лишительного падежа** в памятнике выступает суффикс

-тэкъ, идентичный литературному: *благословёнъятэкъ* ‘без благословения’ AVE – литер. *благословениетэк* [1, 30], *Инмарътэкъ* ‘без Бога’ AVE – литер. *Инмартэк* [1, 30], *картътэкъ* ‘без мужа’ AVE – литер. *карттэк* [1, 76].

Формы **соответственного падежа** в Азбуке, как и в современном удмуртском языке, маркируются суффиксом **-я**: *косэмъя* ‘по воле’ ADV – литер. *косэмъя* [1, 41], *валэктонъя* ‘согласно толкованию’ ADV – литер. *валэктонъя* [1, 80], *тупатэмъя* ‘по установлению’ ADV – литер. *тупатэмъя* [1, 162]; *законэзъя* ‘согласно его закону’ POSS.3SG-ADV – литер. *законэзъя* [1, 126], *эрикэзъя* ‘по его воле’ POSS.3SG-ADV – литер. *эрикэзъя* [1, 58] и др.

Местный падеж имён существительных в удмуртском литературном языке образуется с помощью суффиксов *-ын*, *-н*, *-а/-я*-, *-лан*, нулевой показатель [14, 152–154; 20, 29–30]. В Азбуке представлены только *-ынъ*, *-нъ*, *-а*–:

1) *-ынъ*: *вэтынь* ‘во сне’ INE – литер. *вётын* [1, 83], *сюлмынь* ‘в сердце’ INE – литер. *сюлмын* [1, 31], *улонынь* ‘в жизни’ INE – литер. *улонын* [1, 120], *интийёсынь* ‘в местах’ PL-INE – литер. *интийосын* [1, 113], *книгайёсынь* ‘в книгах’ PL-INE – литер. *книгаосын* [1, 50], *ужъёсынь* ‘в делах’ PL-INE – литер. *ужъёсын* [1, 73] и др.;

2) *-нъ*: *корканъ* ‘в доме’ INE – литер. *коркан*;

3) *-а*–: *йорсэзъ* ‘в его окрестностях’ INE-POSS.3SG – литер. *ёросаз* [1, 82], *сюдонэзъ* ‘в его яслях’ INE-POSS.3SG – литер. *сюдоназ* [1, 78].

В Азбуке часто используется и показатель **-инъ**, который, по нашему мнению, является вариантом суффикса *-ынъ* и употребляется только:

а) после основ с конечной гласной: *бусыинъ* ‘в поле’ INE – литер. *бусыын* [1, 90], *дуньяинъ* ‘в мире’ INE – литер. *дуннеын* [1, 85], *кварайинъ* ‘в звуке’ INE – литер. *куараын* [1, 46] и др.;

б) после основ на мягкие согласные: *визьинъ* ‘в уме’ INE – литер. *визьын* [1, 30], *райинъ* ‘в раю’ INE – литер. *райын* [1, 104];

в) после основ, оканчивающихся на букву **ъ**: *Вифлеемынь* ‘в Вифлееме’ – литер. *Вифлеемын* [1, 82], *коросынь* ‘в гробу’ – литер. *коросын* [1, 105], *чинъинъ* ‘в дыме’ – литер. *чынын* [1, 46] и др.

На эти орфографические нормы указывает наличие элативных форм, представленных в Азбуке (см. ниже). Кроме того, два первых случая характерны и для текстов переводных Евангелий 1847 г. [3, 13; 4, 11].

Морфологическими маркерами **входного падежа** в современном удмуртском языке выступают суффиксы *-э/-е*, *-ы*, *-а/-я*-, *-ла* и нулевой

показатель [14, 161–164; 20, 27–28]. Только два из них встречаются в анализируемом источнике:

1) *-э*: *кайгуэ* ‘в горе’ ILL – литер. *кайгуэ* [1, 98], *музьемэ* ‘в землю’ ILL – литер. *музьеме* [1, 32], *садэ* ‘в сад’ ILL – литер. *садэ* [1, 100] и др.;

2) *-а/-я-*: *дунъейдэ* ‘в твой мир’ ILL-POSS.2SG – литер. *дуннеяд* [1, 104], *синмазэ* ‘в его глаз’ ILL-POSS.3SG – литер. *синмаз* [1, 64], *интиязы* ‘на их место’ ILL-POSS.3PL – литер. *интыязы* [1, 70] и др.

В памятнике встречается несколько примеров, маркированных суффиксом *-не/-нэ*⁵, которые, как и приведённые выше имена существительные входного падежа, указывают на направление движения: *Инмарънэ* ‘к Богу’ 2ILL – литер. *Инмар доры* [1, 156], *криосънэ* ‘на крест’ 2ILL – литер. *киросэ* [1, 122], *Христосънэ* ‘ко Христу’ 2ILL – литер. *Христос доры* [1, 66]. По нашему мнению, зафиксированные в Азбуке примеры представляют собой формы вторичных пространственных падежей, а именно **приближительного иллатива**.

В настоящее время формы вторичных локальных падежей «с приметой *-н’* (< *дин’* – ‘у, около, при, возле’), препозитивно присоединяемой ко всем первичным пространственным падежным формантам, за исключением аппроксиматива (*-лан’*)» [13, 118], отмечены в среднечепецком и нижнечепецком диалектах северного наречия [12, 173], а также в бесермянском наречии удмуртского языка [17, 72–74; 21, 184]. Следует отметить, что подобные формы встречаются и в коми-пермяцких диалектах [2, 138–141], однако, несмотря на это, большинство лингвистов считает, что в пермских языках вторичные пространственные падежи появились в период самостоятельного развития каждого из языков [15, 23; 18, 44; 19, 103–111; 24, 198]. «В отличие от обычных пространственных падежей новая серия местных падежей на *-н’* (*-н’ын*, *-н’ыс’*, *-н’ыс’эн*, *-н’э*, *-н’ыт’и*, *-н’оз’*) обозначает местонахождение около кого-либо, движение от, мимо кого-либо, к кому-либо и т. д.» [13, 118], т. е. данные формы образуются от ограниченного количества лексем: как правило, это одушевлённые имена, выражающие лицо, человека. Однако в памятнике, как видим из примеров, маркер *-не/-нэ*⁶ присоединяется не только к именам одушевлённым, но и к неодушевлённым, что вызывает определённый

интерес. При этом данная особенность характерна и для текстов глазовских Евангелий 1847 г. [3, 13; 4, 11].

Формы **исходного падежа** в современном удмуртском языке маркируются суффиксами *-ысь*, *-сь*, *-ысьты-*, *-сьты-*, *-лась* (подробнее см. [14, 176–178; 20, 29–30]). В Азбуке мы зафиксировали лишь два показателя, при этом элативные маркеры с вокалической инициальной, как и инессивные, употребляются в двух вариантах. Суффикс с *и*-овой огласовкой присоединяется к основам с конечной гласной или мягким согласным, а также к основам, оканчивающимся на *ъ*. При отсутствии указанных условий употребляется показатель с *ы*-овой огласовкой.

1) *-ысь/-ись*: *гонысь* ‘из шерсти’ ЕЛА – литер. *гонысь* [1, 75], *Египтысь* ‘из Египта’ ЕЛА – литер. *Египетысь* [1, 41], *музьемысь* ‘из земли’ ЕЛА – литер. *музьемысь* [1, 33]; *вуйсь* ‘из воды’ ЕЛА – литер. *вуысь* [1, 84], *Константинопольсь* ‘из Константинополя’ ЕЛА – литер. *Константинопольсь* [1, 119], *Назаретъись* ‘из Назарета’ ЕЛА – литер. *Назаретысь* [1, 77] и др.;

2) *-ысьты-*: *сюлмысьтызэ* ‘из его сердца’ ЕЛА-POSS.3SG – литер. *сюлмысьтыз* [1, 90].

Морфологическими маркерами **отдалительного падежа** в современном удмуртском языке являются суффиксы *-ысен/-сен*, *-ысены/-сены-*, *-ласен* (подробнее см. [14, 186–188; 20, 29–30]). К сожалению, в данном случае мы не можем соотнести их с материалами глазовской Азбуки, поскольку нам не удалось зафиксировать в памятнике ни одной эгрессивной формы.

Переходный падеж имён существительных в литературном языке маркируется показателями *-етй(-)/-этй(-)*, *-ытй(-)*; *-тй(-)* [14, 194–196; 20, 27–28]. Аналогичные суффиксы представлены и в тексте памятника:

1) *-ти*: *восясконъти* ‘посредством молитвы’ PROL – литер. *восяськонтъ* [1, 127], *куронъти* ‘через прошение’ PROL – литер. *куронтъ* [1, 149], *музьемъти* ‘по земле’ PROL – литер. *музьемтъ* [1, 32], *гуртъюсътй* ‘по сёлам’ PL-PROL – литер. *гуртъёстй* [1, 85], *интъюсътй* ‘по местам’ PL-PROL – литер. *интыюстй* [1, 54], *каръюсътй* ‘по городам’ PL-PROL – литер. *каръёстй* [1, 85] и др.;

2) *-эти*: *визъ-этй* ‘через разум’ PROL – литер. *визетй* [1, 44], *бамъэтй* ‘по щеке’ PROL – литер.

⁵ Данный суффикс представлен и в структуре нескольких местоимений: *асънэ* ‘к себе’ 2ILL – литер. *ас доры* [1, 114], *сонэ* ‘к тому’ 2ILL – литер. *со доры* [1, 159], *сонязэ* ‘в него’ 2ILL – литер. *солэн пушказ* [1, 18].

⁶ Элемент *-н’* маркеров вторичных пространственных падежей удмуртского языка, по мнению исследователей, связан с основой послелога *дин’* – ‘у, около, возле, при’, который в свою очередь восходит к существительному *дин’* ‘основание, комель; близость, околица’ (см. подробнее [12, 174; 13, 118; 27, 50]).

баметй [1, 102], дуньёттй ‘по вселенной’ PROL – литер. дуннеетй [1, 118] и др.

Предельный падеж имён существительных в современном удмуртском языке оформляется суффиксами *-озь/-ёзь*, *-озя/-ёзя* (подробнее см. [14, 169–170]). В Азбуке встречается лишь одна терминативная форма, идентичная литературной, с показателем *-озь*: *пумьозь* ‘до конца’ TER – литер. *пумозь* [1, 97].

Направительный падеж, образующийся при соединении суффикса *-лань*, является одним из самых редкоупотребительных падежей в современном удмуртском языке [14, 204]. По этой причине аппроксимативные формы в тексте глазовской Азбуки нам зафиксировать не удалось.

Итак, в анализируемом источнике мы выяви-

ли 14 падежных форм, при этом, если соотнести падежную систему глазовской Азбуки с текстами первых Евангелий на глазовском наречии, изданными в том же году, в целом можно отметить их сходство на уровне морфологии (см. таблицу), однако с точки зрения орфографии есть некоторые отличия. Во-первых, в Азбуке в независимости от конечного звука основы употребляются маркеры с э-овой инициалю (в памятнике присутствует лишь одна аккузативная форма с *e*-овым суффиксом). Во-вторых, как мы выше отметили, *и*-овые варианты инессивных и элативных маркеров употребляются не только после основ с конечным гласным или мягким согласным, но и после основ, оканчивающихся на букву **ь**, тогда как последняя норма в Евангелиях отсутствует.

Таблица

Падежные маркеры имён существительных

Падеж	Единственное число				Множественное число			
	Азбука [1]	Матфей [6]	Марк [6]	литер.	Азбука [1]	Матфей [6]	Марк [6]	литер.
номинатив	ø	ø	ø	ø	ø	ø	ø	ø
аккузатив	-эзъ	-эзъ/-езъ	-эзъ/-езъ	-эз/-ез	-ызъ -э/-е	-ызъ -э/-е	-ызъ -э/-е	-ты/-ыз -э/-е
	ø	ø	ø	ø				
	-э	-э/-е	-э/-е	-э/-е				
	-эсь	-эсь/-есь	-эсь/-есь	-эс/-ес				
генитив	-лэнъ	-лэнъ	-лэнъ	-лэн	-лэнъ	-лэнъ	-лэнъ	-лэн
аблатив	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь	-лэсь
датив	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы	-лы
инструменталь	-энъ	-энъ/-енъ	-энъ/-енъ	-эн/-ен	-ынъ -ыны- -ыны/-ины-	-ынъ -ыны- -ыны/-ины-	-ынъ -ыны- -ыны/-ины-	-ын -ыны-
	-ынъ	-ынъ/-инъ	-ынъ/-инъ	-ын				
	-эны-	-эны/-ены-	-эны/-ены-	-эны/-ены-				
	-ыны/-ины-	-ыны/-ины-	-ыны/-ины-	-ыны/-ины-				
абессив	-тэкъ	-тэкъ	-тэкъ	-тэк				
адвербиаль	-я	-я		-я				
инессив	-ынъ/-инъ	-ынъ/-инъ	-ынъ/-инъ	-ын	-ынъ	-ынъ -а-	-ынъ -а-	-ын -а-
	-нъ		-нъ	-н				
	-а-	-а-	-а-	-а/-я-				
приблизительный инессив		-нинъ	-нинъ				-нинъ	
иллатив	-э	-э/-е	-э/-е	-э/-е	-а-	-а-	-а-	-а-
	-а/-я-	-а/-я-	-а/-я-	-а/-я-				
приблизительный иллатив	-не/-нэ -ня-	-нэ -ня-	-нэ -ня-				-нэ	
элатив	-ысь/-исъ -ысьты-	-ысь/-исъ -ысьты-/ -исъты-	-ысь/-исъ -ысьты-/ -исъты- -сьты-	-ысь -ысьты- -сьты-	-ысь	-ысь	-ысь	-ысь
эгрессив			-ысьэнъ -сьэнъ	-ысен -сен				
пролатив		-ыти/-ити	-ыти(-)/ -ити(-)	-ытй(-)	-ти		-ти	-тй
	-эти -ти	-эти	-ти(-)	-этй -тй(-)				
терминатив	-озъ	-озъ -озъ-а-	-озъ -озъ-а-	-озъ -озя/-ёзя-				
аппроксиматив		-лань		-лань				

Обсуждение и заключение

Таким образом, во внешнем оформлении падежных маркеров памятника в соответствии с литературными нормами мы не выявили значимых отклонений. Определённые расхождения, связанные с употреблением *и*-овых и *ы*-овых огласовок падежных формантов в инструментале, инессиве и элативе, объясняются нормами орфографии, применяемыми в период подготовки письменного источника. В количественном отношении падежная система Азбуки несколько отличается от литературной. В памятнике нам не удалось выявить примеры употребления отдалительного и направительного падежей, однако в источнике присутствуют формы приблизительного

иллатива, отсутствующие в литературном. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что памятник действительно подготовлен, как и указано на обложке книги, на глазовском наречии, поскольку формы вторичных пространственных падежей на данный момент в первую очередь характерны для северноудмуртских говоров, к которым относится и глазовский. Кроме того, образование в источнике аккузативных форм множественного числа простого склонения с помощью суффикса *-ызь*, по всей видимости, ещё раз указывает на стремление составителей первых удмуртских Евангелий и Азбук 1847 г. унифицировать язык памятников, сделать их максимально понятными для носителей различных диалектов удмуртского языка.

Условные сокращения

диал. – диалект, диалектный
литер. – литературная форма, литературный язык
1, 2, 3 – первое, второе, третье лицо
2ILL – приблизительный иллатив
ABE – абессив
ABL – аблатив
ACC – аккузатив
ADV – адвербиаль
DAT – датив
ELA – элатив
GEN – генитив
ILL – иллатив
INE – инессив
INS – инструменталь
PL – множественное число
POSS – посессивный показатель
PROL – пролатив
SG – единственное число
TER – терминатив

Список источников и литературы

1. Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣіи. (По Глазовскому). Казань: Типографія Императорскаго Казанскаго Университета, 1847. 174 с.
2. Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 275 с.
3. Безенова М. П. Морфологические особенности первых печатных Евангелий на удмуртском языке // Урало-алтайские исследования. 2022. № 4 (47). С. 7–27. DOI: 10.37892/2500-2902-2022-47-4-7-27.
4. Безенова М. П. Падежная система первых переводов Евангелий на удмуртский язык // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 7–16. DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-1-7-16.
5. Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелиста Матѳея на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Сарапульскаго нарѣчія. Казань: Типографія Императорскаго Казанскаго Университета, 1847. 234 с.
6. Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелистовъ Матѳея и Марка на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчія. Казань: Типографія Императорскаго Казанскаго Университета, 1847. 234+136 с.
7. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1962. 376 с.
8. Ившин Л. М. Традиционное и диалектное в памятниках удмуртской письменности первой половины XIX века // Вестник Чувашия. 2008. № 1. С. 169–173.
9. Ившин Л. М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. Екатеринбург; Ижевск: УрО РАН, 2010. 236 с.
10. Ившин Л. М. Ещё раз к вопросу о времени публикации первых книг на удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. № 2. С. 216–222. DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-2-216-222.
11. Каракулов Б. И. О диалектных особенностях памятников удмуртской письменности XIX в. // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1987. С. 103–107.

12. Карпова Л. Л. Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние. Ижевск: МарШак, 2020. 563 с.
13. Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Учебное пособие для высших учебных заведений. Ижевск: Удмуртский университет, 2006. 386 с.
14. Кондратьева Н. В. Категория падежа имени существительного в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 256 с.
15. Кондратьева Н. В. Формирование падежной системы в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 154 с.
16. Луппов П. Н. Христианство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Вятка: Губернская Типографія, 1911. XXI, XVI, 568, XXXIV с.
17. Люкина Н. М. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. 200 с.
18. Максимов С. А. Вторичные пространственные падежи в удмуртском языке: эволюция исследования и терминологии, причины формирования // Урало-алтайские исследования. 2018. № 1 (28). С. 33–48.
19. Некрасова Г. А. Система L-овых падежей в пермских языках: происхождение и семантика. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2002. 168 с.
20. Некрасова Г. А. Варьирование падежных суффиксов в современном удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 1. С. 25–32. DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-1-25-33.
21. Тепляшина Т. И. Язык бесермян. М.: Наука, 1970. 288 с.
22. Удмурт кылъын шонер гождьськонъя кыллюкам (Шонер гождьськонъя правилоосын): 55000 пала кыл но кыл-тэчет. Ижкар: Алкид, 2022. 764 б.
23. Шутов А. Ф. Первым удмуртским книгам – 150 лет // *Linguistica Uralica*. 1997. № 3 (XXXIII). С. 215–217.
24. Baker R. The Development of the Komi Case System: A Dialectological Investigation. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1985. 266 p.
25. Bartens R. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000. 376 p.
26. Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 410 p.
27. Wichmann Y. Wotjakische Chrestomathie mit Glossar. Anhang: Grammatikalischer Abriss von D. R. Fuchs. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1954. 167 p.
28. Winkler E. Udmurt. München: Lincom, 2001. 85 p.

References

1. *Azbuka, sostavlenaja iz Rossijskih, cerkovnoj i grazhdanskoj pečati, bukv, dlja obuchenija votskih detej čteniju na ih nareii (Po Glazovskomu)* [The alphabet compiled of Russian, church and civil press, letters for teaching Votyak children to read in their dialect (In the Glazov dialect)]. Kazan: Tipografiya Imperatorskago Kazanskago Universiteta Publ., 1847. 174 p. (In Russian)
2. Batalova R. M. *Komi-permjackaja dialektologija* [Komi-Permian dialectology]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 275 p. (In Russian)
3. Bezenova M. P. *Morfologičeskie osobennosti pervyh pečatnyh Evangelij na udmurtskom jazyke* [Morphological features of the first printed Gospels in the Udmurt language]. *Uralo-altajskie issledovanija* [Ural-Altaic Studies], 2022, no. 4 (47), pp. 7–27. DOI: 10.37892/2500-2902-2022-47-4-7-27. (In Russian)
4. Bezenova M. P. *Padezhnaja sistema pervyh perevodov Evangelij na udmurtskij jazyk* [The case system of the first Gospel translations in Udmurt]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (1), pp. 7–16. DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-1-7-16. (In Russian)
5. *Gospoda našego Iisusa Hrista Evangelija ot sv. evangelista Matfeja na russkom i votjaskom jazykah, Sarapul'skago narečija* [Our Lord Jesus Christ the Gospel of St. Evangelist Matthew in the Russian and Votyak languages, Sarapul dialect]. Kazan: Tipografiya Imperatorskago Kazanskago Universiteta Publ., 1847. 234 p. (In Russian, Udmurt)
6. *Gospoda našego Iisusa Hrista Evangelija ot sv. evangelistov Matfeja i Marka na russkom i votjaskom jazykah, Glazovskago narečija* [Our Lord Jesus Christ the Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in the Russian and Votyak languages, Glazov dialect]. Kazan: Tipografiya Imperatorskago Kazanskago Universiteta Publ., 1847. 234+136 p. (In Russian, Udmurt)
7. *Grammatika sovremennogo udmurtskogo jazyka: Fonetika i morfologija* [Grammar of the modern Udmurt language: Phonetics and morphology]. Izhevsk: Udmurtskoe knižnoe izdatel'stvo Publ., 1962. 376 p. (In Russian)
8. Ivshin L. M. *Tradicionnoe i dialektnoe v pamjatnikah udmurtskoj pis'mennosti pervoj poloviny XIX veka* [Traditional and dialectal in the monuments of the Udmurt writing of the first half of the XIX century]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2008, no. 1, pp. 169–173. (In Russian)
9. Ivshin L. M. *Stanovlenie i razvitie udmurtskoj grafiki i orfografii v XVIII – pervoj polovine XIX veka* [Formation and development of Udmurt graphics and orthography in the XVIII – first half of the XIX century]. Yekaterinburg; Izhevsk: UrO RAN Publ., 2010. 236 p. (In Russian)
10. Ivshin L. M. *Eshhe raz k voprosu o vremeni publikacii pervyh knig na udmurtskom jazyke* [Once again to the question of the publication time of the first Udmurt books]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric studies], 2019, no. 13 (2), pp. 216–222. (In Russian)

11. Karakulov B. I. *O dialektnyh osobennostyah pamjatnikov udmurtskoj pis'mennosti XIX v.* [About the dialectal features of the monuments of the Udmurt writing of the XIX century]. *Permistika: Voprosy dialektologii i istorii permskih jazykov* [Permistics: Issues of dialectology and history of Permian languages]. Izhevsk: NII pri SM UASSR Publ., 1987. pp. 103–107. (In Russian)
12. Karpova L. L. *Dialekty severnogo narechija udmurtskogo jazyka: formirovanie i sovremennoe sostojanie* [Dialects of the Northern dialect of the Udmurt language: formation and current state]. Izhevsk: MarShak Publ., 2020. 563 p. (In Russian)
13. Kelmakov V. K. *Kratkij kurs udmurtskoj dialektologii: Uchebnoe posobie dlja vysshih uchebnyh zavedenij* [Concise course on Udmurt dialectology: Textbook for higher education institutes]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2006. 386 p. (In Russian)
14. Kondratyeva N. V. *Kategorija padezha imeni sushhestvitel'nogo v udmurtskom jazyke* [Category of a noun case in the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2011. 256 p. (In Russian)
15. Kondratyeva N. V. *Formirovanie padezhnoj sistemy v udmurtskom jazyke* [Formation of the case system in the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2011. 154 p. (In Russian)
16. Luppov P. N. *Hristianstvo u votjakov v pervoj polovine XIX veka* [Christianity among the Votyaks in the first half of the XIX century]. Vyatka: Gubernskaya Tipografiya Publ., 1911. XXI. XVI. 568. XXXIV p. (In Russian)
17. Lyukina N. M. *Fonetiko-morfologicheskie osobennosti jazyka lekminskih i jundinskih besermjan* [Phonetic and morphological features of the language of the Lekma and Yunda Besermians]. Izhevsk: Institut kompyuternyh issledovanij Publ., 2016. 200 p. (In Russian)
18. Maksimov S. A. *Vtorichnye prostranstvennye padezhi v udmurtskom jazyke: jevoljucija issledovanija i terminologii, prichiny formirovanija* [Secondary spatial cases in the Udmurt language: the evolution of research and terminology, the reasons for the formation]. *Uralo-altajskie issledovanija* [Ural-Altaic Studies], 2018, no. 1 (28), pp. 33–48. (In Russian)
19. Nekrasova G. A. *Sistema L-ovyh padezhej v permskih jazykah: proishozhdenie i semantika* [The system of L-cases in the Permian languages: origin and semantics]. Syktyvkar: Komi nauch. centr UrO RAN Publ., 2002. 168 p. (In Russian)
20. Nekrasova G. A. *Var'irovanie padezhnyh suffiksov v sovremennom udmurtskom jazyke* [Variation of case suffixes in the modern Udmurt language]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2020, no. 14 (1), pp. 25–33. (In Russian)
21. Teplyashina T. I. *Jazyk besermjan* [Besermian language]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 288 p. (In Russian)
22. *Udmurt kylyn shoner gozhjas'konja kylljukam (Shoner gozhjas'konja praviloosyn): 55000 pala kyl no kyltjechet* [Spelling dictionary of the Udmurt language (With spelling rules): about 55000 words and phrases]. Izhevsk: Alkid Publ., 2022. 764 p. (In Udmurt)
23. Shutov A. F. *Pervym udmurtskim knigam – 150 let* [The first Udmurt books are 150 years old]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 1997, no. 3 (XXXIII), pp. 215–217. (In Russian)
24. Baker R. *The Development of the Komi Case System: A Dialectological Investigation*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1985. 266 p. (In English)
25. Bartens R. *Permiläisten kielten rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000. 376 p. (In Finnish)
26. Csúcs S. *Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 410 p. (In German)
27. Wichmann Y. *Wotjakische Chrestomathie mit Glossar. Anhang: Grammatikalischer Abriss von D. R. Fuchs*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1954. 167 p. (In German)
28. Winkler E. *Udmurt*. München: Lincom, 2001. 85 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Безенова Мария Петровна, научный сотрудник отдела филологических исследований, Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (426004, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4), кандидат филологических наук.

mary_kaj@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-0493-2193

ABOUT THE AUTHOR

Bezenova Maria Petrovna, Researcher, Department of Philological Researches, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426004, Russian Federation, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Lomonosova St., 4), Candidate of Philological Sciences.

mary_kaj@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-0493-2193